

Услышав снаружи голос Су Цинсана, Ши Мэнван, которая уже переделалась в свой национальный костюм, не решалась выйти на улицу.

Она никак не ожидала встретить Су Цинсана, потому что была в плохом настроении, и Чжан Хаоцзе заставил ее пойти на ночной рынок в Древнем городе.

Она не вышла. Продавец даже начал спрашивать ее, не чувствует ли она себя плохо. Может ли она чувствовать себя комфортно?

Только вчера она слышала, как Чжан Хаоцзе и Чэнь Фэйфэй разговаривали по телефону.

Чэнь Юнчан уже был отправлен Чжань Хаоцзе на самолет. Вместе с ним на улице находился внебрачный сын Чэнь Юнчана.

Если бы не Чжань Хаоцзе, то не было бы так легко совершить такой подвиг.

Однако этот незаконнорожденный сын сбежал после того, как сошел с самолета. Чэнь Юнчан был самой важной целью слежки, а незаконнорожденный ребенок - нет.

Чэнь Фэйфэй немного занервничала после того, как он так убежал. Она более или менее боялась, что он вернется в город Линь, чтобы отомстить ей. Ее положение сейчас было нестабильным, поэтому, если этот человек захочет что-то сделать, хотя она и не сможет сопротивляться, его все равно можно будет считать помехой.

Однако для Чжань Хаоцзе все было под его контролем. Поэтому он сказал Чэнь Фэйфэй не думать слишком много. Этот незаконнорожденный ребенок не сможет далеко убежать. Он поймает его и посадит в тюрьму вместе с Чэнь Юнчаном, как и было задумано.

В сердце Су Цинсана это был всего лишь телефонный звонок в рамках сделки. Ничего более обычного и быть не могло.

Но в случае с Ши Мэнван все было совершенно иначе. То, что она видела, превращалось в то, что она слышала.

По этой причине, будь то вчерашнее поедание жареного барашка или ночное возвращение на Виллу Цветущей Вишни, она не очень хорошо относилась к Чжань Хаоцзе.

Ночью она даже не позволила Чжань Хаоцзе дотронуться до нее. Теперь, если бы он снова дотронулся до нее, она бы очень остро отреагировала.

Из-за того, что ей было стыдно быть любовницей, ее обида на Чжань Хаоцзе за то, что он поставил ее в такое положение, была очень очевидна. Поэтому она вообще не хотела общаться с Чжань Хаоцзе.

В том числе и сегодня, Чжань Хаоцзе заставил ее пойти за покупками. Если бы она могла, то просто хотела как можно скорее вернуться в город Линь.

Однако в данной ситуации, не говоря уже о возвращении в город Линь, она даже не знала, сможет ли выйти из этой маленькой примерочной.

Однако в этот момент в дверь вошел Чжан Хаоцзе. На его лице появилась слабая улыбка, когда он посмотрел на ее смущенное и виноватое выражение лица.

"Ты в порядке?"

В порядке? Именно так. В его сердце чувства других людей имели значение?

Она была в ярости. Однако Чжань Хаоцзе мог воспользоваться ею в этот момент. Она была в ярости и, не задумываясь, потянулась к нему, чтобы оттолкнуть.

Он двигался вперед, а она отступала, пока не осталось выхода.

"Ты боишься, что тебя услышат?"

"Скажите, что если я отведу вас сюда?"

"Вы очень красивы в этом наряде".

"Ты боишься?"

"Если ты не хочешь, чтобы я отвел тебя сюда, тогда умоляй меня".

Он зашел слишком далеко по отношению к ней, и слова, которые он произнес, звучали как слова ублюдка.

"Чжан Хаоцзе, не заходи слишком далеко".

Она не забыла взрывной инцидент с переодеванием в прошлом году. Она совершенно, совершенно не хотела стать главной героиней подобного инцидента.

"В твоих мольбах нет ни капли искренности".

"Если ты послушаешь меня сегодня, я отпущу тебя. Как насчет этого?"

Ши Мэнван не оставалось ничего другого, как опустить голову. "Я прощу тебя".

В конце концов, Ши Мэнван была вынесена из примерочной Чжань Хаоцзе. Он даже "любезно" прикрыл ее лицо, чтобы ее не увидели Хуо Цзиняо и Су Цинсан.

Однако слова "помни, ты снова мне должна" донеслись до ушей Ши Мэнван.

Этот бесстыжий ублюдок. Если бы не он, как бы она могла попасть в такую ситуацию?

Снова задолжала ему? Насколько толстокожим был этот человек?

После отъезда из древнего города у Ши Мэнгуань больше не было настроения ходить по магазинам. Она заявила, что хочет вернуться обратно.

Чжан Хаоцзе не стал с ней спорить и усадил ее в машину. Могучий кортеж снова поехал от парковки Древнего города к Вилле цветущей сакуры.

В тот вечер Ши Мэнван, приняв душ, рано легла спать. Она хотела избежать Чжан Хаоцзе. Прежде чем он успел закончить работу, она закрыла глаза и притворилась спящей.

Она думала, что Чжан Хаоцзе отпустит ее, если она уснет. Но реальность показала, что она была слишком наивна.

Когда она была в оцепенении, то почувствовала, что кто-то прижимается к ее телу. Это ощущение напомнило ей большую волчью собаку, которую она вырастила в детстве. Он всегда любил набрасываться на нее вот так.

"Большой Хуанг, слезай", - сказала она в оцепенении. Она не забыла протянуть руку и оттолкнуть "Большого Хуанга".

На этот раз "Большой Хуанг" был очень настойчив. Она толкнула его несколько раз, но не смогла столкнуть его вниз. Ши Мэнван снова позвал.

"Большая Хуан, хватит возиться".

Чжань Хаоцзе, поддерживая тело одной рукой, приподнялся и посмотрел на Ши Мэнгуан. Она действительно крепко спала. Большой Хуан еще был?

При имени животного лицо Чжань Хаоцзе потемнело. Он перестал колебаться и начал снимать с Ши Мэнван одежду.

В гардеробе, естественно, были пижамы всех видов. Ши Мэнван выбрал самую консервативную. Хлопковая пижама с круглым воротником закрывала все ее тело.

Но Чжань Хаоцзе все еще мог разглядеть в ней некую тайну.

У Ши Мэнван было очень соблазнительное лицо, но оно не казалось таким уж гламурным. Наоборот, чем больше он на нее смотрел, тем красивее она выглядела.

Естественно, снять пижаму было непросто. Чжан Хаоцзе попытался, но Ши Мэнван спала крепко. Его руки не переставали двигаться, и как только он собрался поднять рубашку и помочь ей снять ее полностью, она снова толкнула его вниз, как будто он был "Большой Хуан".

Чжан Хаоцзе сузил глаза, подперся руками и долго смотрел на руки Ши Мэнгуана. Наконец, он встал и ушел.

Но он не ушел. Вместо этого он пошел за ножницами.

В комнате был включен обогреватель, и он не беспокоился, что Ши Мэнван простудится. Чжан Хаоцзе разрезал ножницами удобную, но дорогую пижаму.

Одежда была разрезана дюйм за дюймом, и те места, которые раньше были плотно завернуты, теперь были открыты.

Едва касаясь кожи Ши Мэнгуана, он аккуратно разрезал ее. Положив ножницы, он продолжил снимать с нее штаны.

Это было намного легче. Но когда он полностью снял их, Ши Мэнван тоже проснулась.

Ей снилось, что собака отказывается слезать с ее тела и даже тянет вверх ее одеяло. Сначала она пыталась потянуть руку, но потом поняла, что не может остановиться.

Когда она поняла, что это не Большой Хуанг тянет ее за штаны, чтобы проснуться, она осознала, что была почти голый, за исключением пары трусов.

Ее лицо покраснело. Она мгновенно проснулась и уставилась на виновника.

"Чжан Хаоцзе, что ты делаешь?"

Чжан Хаоцзе собирался стянуть последний кусок ткани, но он не ожидал, что Ши Мэнван проснется.

Встретившись с ее яростными и сердитыми глазами, он снова поднял свое тело и придвинулся к ней ближе.

Его дыхание коснулось ее щеки. Он поцеловал ее губы и переместил свой поцелуй на мочку уха.

Он прикусил маленькую нефритовую бусинку. "Что, по-твоему, я делаю?"

"Ты, пригнись".

"Лечь?" Чжан Хаоцзе захихикал. Его большая рука подняла черные волосы Ши Мэнгуана, разметавшиеся по подушке, и понюхала их. "У тебя плохая память. Хочешь, я напомню тебе, что ты мне обещал?"

"Что?"

Ши Мэнган проснулась, но все еще была в оцепенении. Она вообще не понимала, что он имел в виду.

"Раньше, в Древнем Городе, ты обещала мне, что когда вернешься, будешь слушать все, что я скажу".

Выражение лица Ши Мэнгань застыло, и она внезапно отреагировала.

Чжань Хаоцзе, стоявший перед ней, полулежал, поддерживая свое тело одной рукой. Его горящий взгляд был похож на взгляд волка.

Почему этот Чжань Хаоцзе не пугал ее?

Она, не задумываясь, хотела слезть с кровати. Чжань Хаоцзе легко обхватил ее за талию. "Что? Ты хочешь нарушить свое обещание?"

Ши Мэнгань сглотнула. Она действительно не знала, что на это ответить. "Ты негодяй".

В этой ситуации у нее не было другого выбора.

"Негодяй? Кто негодяй?" Чжань Хаоцзе убрал руку, и она прильнула к его телу. Он только что принял душ и был одет только в полотенце,

Прикоснувшись к его теплой груди, Ши Мэнван почувствовала легкую жажду.

"Конечно, это ты. Если бы не ты, я бы не..."

Она не закончила его фразу, но Чжан Хаоцзе понял, что она имела в виду. Он усмехнулся и другой рукой приподнял ее подбородок.

"Значит, теперь ты не хочешь признавать свой долг?"

Кто хочет признать свой долг? Ши Мэнван подтолкнул его, и Чжань Хаоцзе закусила губу.

"Ничего страшного, если ты не признаешь свой долг".

Он немного отступил назад и посмотрел на лицо Ши Мэнгуана. Словно задумавшись, он сказал: "Кстати говоря, мы с президентом Хуо уже два или три раза работали вместе. Поместье, в котором мы сейчас живем, было построено группой "Тяньюй" семьи Хуо. Мы столько раз работали вместе, а живем в доме, который разработал кто-то другой, но я никогда не приглашал его сюда в качестве гостя. Это очень грубо с моей стороны".

Видя, что маленькое лицо Ши Мэнгуана постепенно бледнеет, он медленно сказал: "Как насчет того, чтобы устроить завтра банкет и пригласить президента Хуо и госпожу Хуо вместе посетить мой дом? Могу ли я также считаться хозяином? Что скажешь?"

Ничего особенного?

Выражение лица Ши Мэнгуана было крайне неприглядным из-за этой откровенной угрозы. Хотела бы она взглянуть на него и сказать, что она в порядке, но она посмотрела на Чжань Хаоцзе, который был перед ней.

Однако она лежала и была без одежды.

Сколько бы он ни смотрел, у нее не было никаких внушительных манер. Напротив, для Чжань Хаоцзе это было похоже на... соблазнение.

"Ты не возражаешь? Тогда решено". Чжань Хаоцзе поднялся и собрался встать с кровати. "Сейчас я позову кого-нибудь, чтобы все устроить".

"Достаточно." Ши Мэнван быстро села и потянулась, чтобы взять его за руку. Ее лицо было очень красным. "Чего ты хочешь?"

"Я же сказал тебе, что сегодня ты должна меня выслушать".

Ши Мэнгуан была очень зла. Был ли у нее сейчас какой-либо другой выбор? Она закрыла глаза и кивнула. Она легла обратно на кровать.

От этого ее побежденного выражения Чжан Хаоцзе сузил глаза. Он долго смотрел на лицо Ши Мэнгуан, а потом вдруг встал и ушел.

Ши Мэнван была немного удивлена звуком шагов. Она действительно не понимала, почему Чжан Хаоцзе так легко отпустил ее?

Она опустила голову и посмотрела на себя. Казалось, она только что осознала свое нынешнее состояние. Она быстро натянула одеяло и накрыла им свое тело.

Полусогнувшись, она хотела найти какую-нибудь одежду. Однако она сомневалась, что Чжан Хаоцзе так просто отпустит ее.

Конечно, вскоре Чжан Хаоцзе вернулся. На этот раз в его руке было что-то.

Услышав голос, Ши Мэнвань обернулась и увидела то, что было у него в руке. Ее маленькое лицо было слегка ошеломлено, и она безучастно смотрела на него.

"Сегодня хороший день, чтобы запомнить". Чжан Хаоцзе сделал несколько шагов вперед и подошел к кровати. Он посмотрел на Ши Мэнгуань взглядом, который она смогла заметить с первого взгляда.

"Итак, давайте выпьем за праздник".

Пока он говорил, он уже поставил две бутылки открытого вина на прикроватную тумбочку сбоку. Там же стояли два винных бокала.

Ши Мэнгуань сглотнула слюну. Что этот парень пытается сделать?

Ши Мэнван осознала опасность, и ее первой реакцией было бежать.

Чжан Хаоцзе не дал ей шанса. Как только она встала, он обнял ее.

Он поймал ее в свои объятия и обнял практически обнаженного Ши Мэнвана, сидящего на кровати.

"Разве ты не говорила, что будешь слушать меня сегодня? Почему ты сбежала?"

Как Ши Мэнван могла не хотеть бежать? Она была почти уверена, что то, что Чжан Хаоцзе сделал с ней, заставит ее очень стыдиться и не хотеть.

Она не ответила, а Чжань Хаоцзе не стал ее принуждать. Сегодня у него было хорошее настроение. Он поднял бутылку вина и налил две чашки.

Взяв одну чашку, он протянул ее Ши Мэнван. Ши Мэнван посмотрела на кубок с вином и покачала головой. "Я не умею пить".

Даже если бы она умела, она не хотела пить сейчас. Ситуация, в которой она оказалась, была слишком опасной. Хотя она обещала послушаться Чжань Хаоцзе, ей все же хотелось перевести дух.

Чжан Хаоцзе сузил глаза и не стал ее принуждать. Он просто выпил вино из своего бокала одним глотком.

Когда Ши Мэнван подумала, что он собирается отпустить ее, он надавил на ее затылок и нацелился на ее губы...

..

Когда Ши Мэнгуан проснулась утром, она еще не оправилась от этой постыдной и тайной любви.

Ее конечности были слабыми, а тело - немощным. Постельное белье на кровати давно сменили. Поменяли не только простыни и одеяла, но даже матрас под ними.

При мысли о том, как Чжан Хаоцзе бесстыдно попросил кого-нибудь подняться и поменять постельное белье после того, как отнес ее в ванную, Ши Мэнван захотелось найти нору и спрятаться в ней.

Ей совсем не хотелось спускаться вниз, а тем более выходить на улицу.

Почувствовав, что кто-то вошел, она зарылась лицом в одеяло, но очень быстро одеяло кто-то поднял.

"Вставай и ешь".

Чжан Хаоцзе сидел у кровати и смотрел на нее. Чжань Хаоцзе сейчас меньше всего хотел ее видеть. Она перевернулась и не смотрела на него.

"Я не могу есть".

"Ванван?"

Его рука еще не успела коснуться ее плеча, как она смахнула ее. От такого простого действия у нее заболело тело.

Было ясно, что вчера кто-то зашел слишком далеко.

"Чжан Хаоцзе, я хочу вернуться в город Линь".

С нее было достаточно. Она пробыла здесь три дня. В первый день она просто прогулялась по улицам и осмотрелась.

На второй день, не пройдя и трети пути до Древнего Города, она уже сдалась, потому что встретила Су Цинсана.

О сегодняшнем дне не стоило и говорить. Благодаря вчерашнему безумию Чжань Хаоцзе, ее талия стала мягкой. Даже спускаться по лестнице было тяжело, не говоря уже о том, чтобы пойти поиграть.

"Я еще не играла. Почему ты хочешь вернуться?" Чжан Хаоцзе не понимал, почему она снова закатывает истерику. Она обещала остаться на несколько дней.

Когда он встретился с насмешливым взглядом Ши Мэнгуана, лицо Чжань Хаоцзе разгорелось, и он внезапно отреагировал.

"Прости меня". Он протянул руку, чтобы коснуться ее щеки, его сила была мягкой и нежной. "Вчера я потерял контроль".

Вчера был не единственный раз, когда он потерял контроль.

Ши Мэнван посмотрела на него, желая в глубине души укусить его.

"Чжан Хаоцзе, что бы ты ни говорил, я возвращаюсь в город Лин. Распорядись об этом".

Не то чтобы она не хотела заказывать билет на самолет, чтобы вернуться домой, но именно Чжан Хаоцзе, этот бессовестный негодяй, хранил ее удостоверение личности.

Только позже она узнала, что может брать свою сумку, как ей вздумается, но Чжан Хаоцзе уже давно забрал удостоверение.

Как она могла вернуться в город Линь в такой ситуации?

"Может быть, ты останешься здесь еще на два дня?" Чжань Хаоцзе случайно встретил ее сердитый взгляд, когда она заговорила, и взял ее за руку. "Если ты сегодня плохо себя чувствуешь, возьми выходной. Завтра мы пойдем играть".

"Не нужно." У нее не было настроения играть с Чжань Хаоцзе. "Если я останусь еще, то умру".

Она была не только зла, но и смущена. Прошлой ночью она несколько раз чуть не умерла от

его рук.

Как она посмела остаться? Кроме того, Су Цинган и Хуо Цзиньяо тоже были в городе Цин. Город Цин не был ни большим, ни маленьким.

Было так много мест, где она могла играть. Если она встретит их снова, то действительно умрет.

Чжань Хаоцзе нахмурился и посмотрел на сопротивление на ее лице. Он знал, что прошлой ночью действительно зашел слишком далеко.

Просто она была слишком непреодолимой, и он не мог ее контролировать.

На мгновение воцарилась тишина, и Ши Мэнван снова сказала: "Я хочу вернуться в город Линь".

Чжан Хаоцзе посмотрел на нее так, словно смотрел на своевольного ребенка. Когда Ши Мэнван в третий раз сказала, что хочет вернуться, он наконец-то отреагировал.

"Я попрошу кого-нибудь отправить тебя обратно завтра".

Ши Мэнван не верила, что с ним будет так легко разговаривать. Чжань Хаоцзе добавила, как и ожидала: "Но сегодня вечером ты снова должна пойти со мной на свидание".

"Я не пойду".

"Тебе понравится". Чжань Хаоцзе сказал очень мягко: "Вчера ты слишком устала. Сегодня вечером я отведу тебя к горячему источнику".

Ши Мэнван посмотрела на Чжань Хаоцзе. Мужчина перед ней уже не был тем злым и извращенцем, каким он был прошлой ночью. Он смотрел на нее очень преданным взглядом.

Он был не только преданным, но она также нашла в нем свое отражение.

Ее сердце учащенно забилося. Она отвернула лицо, чтобы избежать взгляда Чжан Хаоцзе, и сказала себе. Это все ложная видимость.

Он был двуличным ублюдком, подонком.

Чжан Хаоцзе не мог знать, о чем думает Ши Мэнван. К тому же сегодня он был очень свободен. Редкое терпение и добрый нрав, которыми он обладал, он использовал на ней.

Ночью он действительно привел Ши Мэнван к горячему источнику.

Чжан Хаоцзе на этот раз ничего не сделал, словно знал, какую травму он ей вчера нанес.

От воды горячего источника Ши Мэнван стало намного легче. Вернувшись на виллу "Цветущая сакура", чтобы отдохнуть, она проспала до полуночи, и снова ее разбудила кровь Чжань Хаоцзе с того дня, когда с ним произошел несчастный случай.

Пришел кошмар, и на этот раз она сразу же проснулась.

"Ванван, ты в порядке?"

Чжань Хаоцзе спал вместе с ней. Ши Мэнван покачала головой. Прошло уже много времени с тех пор, как ей снился этот сон.

У нее не было времени на то, чтобы беспокоиться о Чжан Хаоцзе. Ши Мэнван поспешила в ванную, чтобы умыться и успокоиться. Ее лучшая подруга, которая приходила раз в месяц, пришла вовремя.

Ши Мэнван посмотрела на себя в зеркало и вдруг облегченно вздохнула.

Она не была беременна. Поступки Чжан Хаоцзе в эти несколько раз приводили ее в замешательство. Было даже несколько случаев, когда он ничего не делал, и у него не было причин напоминать ей об этом.

Теперь, когда месячные наконец-то пришли, она не была беременна. Это было достаточно хорошо.

Выйдя из ванной и прилегли, Чжань Хаоцзе протянул руку. Он увидел, что у нее плохое настроение, и понял, что ей приснился кошмар. Он хотел спросить, как она себя чувствует.

"Пришли месячные". Ши Мэнван закрыла глаза и не смотрела на него. "Не трогай меня".

Рука Чжань Хаоцзе на мгновение замерла. Он увидел сопротивление на лице Ши Мэнгуань и не понимал, почему она снова закатывает истерику.

"Я просто хочу спросить, не снился ли тебе кошмар? Ты..." Ей не нужно было обращаться с ним как со зверем. Как только он прикоснулся к ней, он захотел заняться с ней сексом, верно?

"Спасибо за заботу". Ши Мэнгуань все еще не открыла глаза. Ее голос был еще холоднее, чем раньше. "У меня не было кошмара. Я в порядке. Прибереги свою заботу для того, о ком тебе следует больше беспокоиться".

Не думайте, что она не знала, что когда он сегодня вечером отмокал в горячем источнике, он даже связался с Чэнь Фэйфэй.

Раз уж он так не хотел расставаться с ней, зачем было устраивать перед ней спектакль? Он не считал это лицемерием. Ей это было противно.

Сегодня Чжан Хаоцзе связался с Чэнь Фэйфэй, потому что его люди нашли незаконнорожденного сына, который сбежал. Они также отравили его с Чэнь Юнчаном.

Остальные вопросы он уладил. На данный момент, кроме компании семьи Чэнь в городе Линь, он не имел ничего общего с Чэнь Фэйфэй.

Он не знал, что Ши Мэнван слышал его разговор по телефону.

Вот почему он ей так не нравился.

Он не мог не услышать, как она сказала что-то о ком-то, о ком он должен заботиться больше. Он даже не понял, о ком она говорила.

"Человек, о котором я больше всего забочусь, - это ты".

Его слова были признанием. Однако Ши Мэнван не поверила ни единому слову. Она только что

советовала госпоже Чэнь по телефону не волноваться, а она повернулась и сказала, что самый дорогой для нее человек - это она?

Кто бы мог поверить в это?

Несмотря ни на что, она не верила в это.

Ши Мэнван отдыхала всю ночь и не осталась на следующий день. На следующий день, как только Чжан Хаоцзе договорилась о самолете, она сразу же улетела обратно в город Линь.

Сидя в самолете, она посмотрела на пустое место рядом с собой. На этот раз Чжань Хаоцзе не вернулась в город Линь вместе с ней, что вызвало у нее сюрреалистическое чувство.

Неужели Чжан Хаоцзе вот так просто отпустил ее домой?

Он не последовал за ней и не послал никого присмотреть за ней?

Это было слишком нелогично, но Ши Мэнгуан не беспокоилась о нем. Может быть, Чжан Хаоцзе был доволен после той ночи и устал от нее, поэтому решил быть добрым и отпустить ее?

Подумав об этом, Ши Мэнван расслабилась.

При мысли о том, что Чжан Хаоцзе сделал той ночью, она все еще чувствовала себя немного неловко. Однако этот дискомфорт не шел ни в какое сравнение со свободой и равенством, которыми она должна была наслаждаться.

Неважно, насколько властным был Чжан Хаоцзе, неважно, как сильно он к ней приставал, теперь все было позади, верно?

Через месяц Чжан Хаоцзе не пришел за ней, что подтвердило ее догадки. Хорошо, очень хорошо. Чжан Хаоцзе наконец-то отпустил ее.

Она подавила разочарование в своем сердце и сказала себе. Это было действительно радостное событие.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088513>